

Земное притяжение Олега Новицкого

12 апреля исполнилось 60 лет со дня первого полета человека в космос. Белорусским Юрием Гагариным можно назвать уроженца Червеня Олега Новицкого, первого в истории суверенной Беларуси покорителя Вселенной. Символично, что профессиональный праздник – День авиации и космонавтики – он встретил на околоземной орбите. Это уже третий полет нашего земляка на Международную космическую станцию (МКС): теперь в качестве командира экипажа 65-й экспедиции и корабля «Союз МС-18». Незадолго до старта корреспондент журнала «Беларуская думка» пообщался с летчиком-космонавтом Героем Российской Федерации Олегом Новицким.

«Чем труднее на Земле, тем легче в космосе»

– Государственный флаг Беларуси по традиции возьмете с собой?

– Конечно! В конце минувшего года посол Беларуси в России Владимир Семашко в торжественной обстановке

вручил его мне, так что красно-зеленый флаг в третий раз побывает на орбите. Маленький атрибут Родины будет оказывать мне поддержку во время всего полета.

– С 450-километровой высоты небольшую Беларусь видно?

– Прекрасно видно, даже в темное время суток. У меня есть снимки светящегося ночного Минска, областных



центров. А вот свой Червень лишь однажды и то с трудом нашел. Слишком маленький, но до боли родной.

– Вы провели в космосе 340 суток и 10 часов. И сейчас отправляетесь на полгода, из весны сразу в осень. Столь длительное пребывание в невесомости, в замкнутом, ограниченном пространстве МКС серьезное испытание даже для физически крепкого организма. Как психологически настраиваете себя на очередную экспедицию, что самое важное в подготовке на Земле?

– Да все одинаково важно – специальная, физическая, психологическая подготовка! Малейший недостаток, как слабое звено в цепи, быстро проявляется и может привести к нежелательным последствиям, сказаться на общем результате. Поэтому настрой деловой, а цель одна: в комплексе до автоматизма отработать правильный алгоритм будущих индивидуальных и коллективных действий на МКС.

План основной подготовки включал несколько зарубежных командировок: в немецкий Кельн, японскую Цукубу и в США. Это вызвано тем, что мы на уровне специалистов должны уметь работать в любом сегменте: европейском, японском, американском и, естественно, российском.

В конце минувшего года шесть весьма интенсивных недель провели в Хьюстоне, в космическом центре NASA, где, в числе прочего, выполняли вводные в нештатной ситуации.

– А такие случались у вас на орбите?

– Серьезных, к счастью, не было, так, по мелочам. К примеру, ночью мы ощутили запах откуда-то взявшегося дыма, что, как известно, первый признак пожара. Но паники не было, глаза и руки сами знали, где искать возможную причину короткого замыкания. Поэтому комплексные и отдельные тренировки на Земле крайне важны.

– Пандемия повлияла на подготовку к полету?

– Да. Все занятия проходили только в защитных масках, часть теоретического материала осваивали удаленно, находясь в гостинице.

Очень жесткие карантинные меры введены и на самом Байконуре. Мы прибыли на космодром более чем за две недели до старта. С нами (кроме Новицкого, в состав корабля «Союз МС-18» входят россиянин Петр Дубров и астронавт NASA Марк Ванде Хай. – *Авт.*) и членами дублирующего экипажа, он полностью российский, Антоном Шкаплеровым, Андреем Бабкиным и Дмитрием Петелиным, никто напрямую не общался, мы регулярно сдавали тесты. На всякий случай был сформирован еще и резервный экипаж.



Мама космонавта Валентина Эдуардовна всегда ждет сына домой

«Красно-зеленый флаг в третий раз на орбите. Маленький атрибут Родины будет оказывать мне поддержку во время полета».

– Что было для вас самым трудным на Земле и в космосе?

– Всесторонняя подготовка к полету обычно занимает несколько лет и требует максимальной самоотдачи в учебе, концентрации внимания, колоссальных физических и психоэмоциональных нагрузок, терпения. Трудностей хватает, что, впрочем, хорошо: они закаляют волю, развивают выносливость. Для себя давно сделал вывод: чем труднее, сложнее на Земле, тем потом легче в космосе. Да, постоянно ощущаешь бытовой дискомфорт, вызванный ограниченностью замкнутого пространства станции, невесомостью, отсутствием душа, который заменяют влажные гигиенические салфетки и специальные пакеты с водой. Кстати, расход каждого литра строго контролируется центром управления полетами (ЦУП). Потому что запас материальных ресурсов ограничен и рассчитан на весь период пребывания на орбите. И все же на МКС, где все продумано до мелочей – вентиляция воздуха, компьютерная регулировка влажности, температуры, – жить и работать можно! Правда, один недостаток есть: постоянный повышенный шум, порядка 50–60 децибел, что сопоставимо с работающей посудомоечной машиной. Так что иногда, чтобы быстрее уснуть, космонавты используют беруши.

– Сны на орбите снятся?

– Почти нет. Как, впрочем, и на Земле. Может, потому что сплю крепко.

– Чего больше всего хочется к концу полета?

– Жареной картошки с мясом! А еще душа просится в лес, даже не на любимую мной охоту, а просто побродить, послушать птиц, подышать свежим воздухом.

– В космосе вы вели интернет-блог. Продолжите? И какой там интернет?

– К сожалению, очень медленный. Это из-за того, что сигнал поступает из удаленного сервера, к тому же фильтруется, проходя через систему проверок, чтобы исключить попадание вредоносного вируса. В Instagram на своей странице буду выкладывать лучшие фото. Не потому, что мне это нравится, просто это часть работы.

– Олег Викторович, какое самое сильное впечатление осталось от предыдущих космических полетов?

[БЛИЦ-ОПРОС]

– Верите в приметы, сны?

– В сны нет, а вот приметы у летчиков есть. Например, перед вылетом, как правило, никто не фотографируется.

– Любимое место на Земле?

– Конечно, Беларусь. Особенно люблю наши леса, щедрые на ягоды и грибы, а также реки и озера.

– Занятие для души?

– Охота – как настоящая, на кабана, уток, так и тихая, с грибным лукошком.

– Какие художественные фильмы нравятся?

– На военную тематику – «Офицеры», «Белое солнце пустыни», «В бой идут одни «старики». Комедии Гайдая очень нравятся, это классика советского кино. Кстати, ее в основном мы и смотрим в космосе.

– Что больше всего цените в людях?

– Порядочность, совестливость. Это основа всего, как для дома фундамент.

– Любимое выражение?

– Мне нравится максимализм десантников, выраженный емкой фразой: «Никто, кроме нас».

– На ваш взгляд, счастье – это...

– Дети. У меня две дочери Яна и Рита. Это великое чудо природы, Богом данные родные человечки, за которых ты в ответе, как за себя.

– Трудно что-то одно выделить – слишком много ярких впечатлений. Четко отложились в памяти три этапа: старт корабля с его выводением на орбиту, почти двухсуточный полет к МКС, приземление. С ними связаны незабываемые эмоции и чувства.

И, конечно, впечатлила, можно сказать, потрясла планета Земля. Она сказочно красива, на словах или даже с помощью фотообъектива это в полной мере не передашь. Она кажется такой маленькой в сравнении со Вселенной...

Покой им только снится

– Программой полета предусмотрен выход в открытый космос?

– Даже два! Признаюсь, это моя заветная мечта – на себе испытать те незабываемые ощущения, о которых рассказывали патриарх советской космонавтики Алексей Архипович Леонов и наш земляк Владимир Васильевич Коваленок.

– В связи с этим испытываете, наверное, дополнительный мандраж?

– Особого волнения нет. Конечно, это один из наиболее сложных и в определенном смысле даже опасных пунктов программы, но я основательно отработал его в центре подготовки с помощью тренажера на основе скафандра «Орлан-М», имитирующего выход во Вселенную. Это миниатюрный космический корабль, который имеет свою систему теплозащиты, связи, передачи телеметрической информации. Кстати, нужно приложить немалые усилия, чтобы проработать в «Орлане» хотя бы 60 минут, максимально же по запасу кислорода он рассчитан на 9 часов непрерывного пребывания. Пока не знаю, сколько времени проведу в открытом космосе: это накануне определит руководство.

«Впечатлила, можно сказать, потрясла планета Земля. Она сказочно красива, кажется такой маленькой в сравнении со Вселенной...»

Программой также предусмотрено выполнение около полусотни научных экспериментов и исследований. Их тематика обширна и касается, если в общем, изучения физико-химических и биологических процессов, происходящих с материалами и человеческим организмом в условиях невесомости, исследований Земли, внедрения технологий освоения космического пространства.

– Как проходит ваш космический день?

– На МКС время расписано по минутам. Подъем в 6 утра по Гринвичу, после этого гигиенические процедуры и завтрак. С 7:30 начинается плановая работа. Физические упражнения расписаны, как и прием пищи. Вечером конференция с ЦУПом, где мы отчитываемся о проделанном за день. После ужина есть немного личного времени, и в 21:30 отбой.

В субботу до обеда уборка на станции. Это святое. Воскресенье – выходной, в который обычно смотрим фильмы, читаем, общаемся с близкими, а также занимаемся физкультурой. Иногда даже предаюсь приятным воспоминаниям.

– И что или кого чаще вспоминаете на орбите?

– Родных, близких, родной Червень, особенно времен детства, как с друзьями гонял мяч. Я очень любил играть в футбол, благодаря чему появилась настойчивость, развилась реакция, скорость, да и физически окреп.

– Что посоветовали бы мальчишкам, мечтающим о небе?

– Поддерживать себя в отличной физической форме, вести здоровый образ жизни, не бояться трудностей. Очень любить труд и верить в себя, и тогда многого удастся достичь.

На малой родине, в Червене

...За третьим полетом Олега Новицкого внимательно следят не только в ЦУПе, но и в Червене. Наверное, нет в райцентре человека, который не знал бы, что Олег Викторович снова на орбите. Все, естественно, желают успешного выполнения космической программы и благополучного возвращения домой.

По-матерински за своего звездного выпускника переживает бывший классный руководитель Анна Михайловна Насеченко.

– Я преподавала английский язык. По моему предмету Олег учился прилежно, как, впрочем, и по остальным. Он не был круглым отличником, имел твердые четверки и пятерки. Больше тяготел к точным наукам – математике, физике, – в разговоре со мной поделилась воспоминаниями Анна Михайловна. – Умел отстаивать свою точку зрения, был ответственным и дисциплинированным учеником. Все мои поручения, как классного руководителя, добросовестно выполнял. А еще он был надежным товарищем, из тех, о ком говорят: с ним я пошел бы в разведку.

В перерыве между уроками я поднялся на третий этаж, в класс английского языка, постоял у парты, за которой



Полковник Олег Новицкий с классным руководителем Анной Михайловной Насеченко, 2013 год

сидел будущий космонавт. Если вдуматься, так именно оттуда начинался путь к далеким звездам. В школе № 2 города Червены есть музей космонавтики, который торжественно с участием Олега Новицкого открыли 3 сентября 2013 года. Самые ценные экспонаты на видном месте:

На малой родине, в Червене





Олег Новицкий с женой Юлией в Минске, 2017 год

это личные вещи космонавта – тренировочный полетный костюм, шлемофон, наколенный планшет летчика, штурманские часы, а также продукты космического питания, флажки с гербом Червеня и Минской области, которые Новицкий в качестве талисмана также взял с собой на орбиту.

Особый интерес у посетителей, а их счет идет уже на тысячи, причем были гости из России и Казахстана, вызывает НАЗ – носимый аварийный запас. Он размещается в капсуле спускаемого аппарата в строго определенном месте. Каждый космонавт обязан найти его даже с закрытыми глазами, независимо от того, как приземлился аппарат.

НАЗ содержит все необходимое для выживания космонавтов в течение трех суток. Это небольшой продуктовый запас, непромокаемые спички и патроны, нож, сухое горючее, средства радиосвязи, медикаменты, в аварийный комплект входит даже надувной плот.

В школьном музее часто звучит песня «Чакай нас, любая Зямля!», написанная белорусскими авторами Николаем Панасюком и Валентином Перепелкиным сразу после первого космического полета Олега Новицкого. Начинается она с таких слов:

Такая выпала нагода:
Паклікаў космас трох калег!
Разлука з маці на паўгода:
З арбіты голас шле Алег.

Бо родны Чэрвень там, унізе:
І школа там, і цёплы дом.
Ён сына з маці сёння зблізіў,
Нібы напісаным радком.

После старта я позвонил в Червень маме космонавта Валентине Эдуардовне и поинтересовался, что чувствует она в эти минуты. Услышал в ответ:

– Конечно, волнуюсь, переживаю, как и в два предыдущих его полета. Пусть все у Олега и экипажа получится, я буду молиться за них. Жаль, не дожил до этого дня муж: он очень гордился бы своим сыном-космонавтом.

...Снизшедшая с небес слава ничуть не изменила 49-летнего Олега Новицкого. Он остался все таким же приветливым, скромным и простым человеком, с которым легко общаться и надежно быть рядом.

Григорий СОЛОНЕЦ

P.S. Жена космонавта, профессиональный журналист Юлия Новицкая, ведет в интернете блог, в котором как бы изнутри, по-семейному рассказывает о космических буднях мужа и членов экипажа. Скорее всего, у книги «Олег Новицкий. Голос сердца. Дневник жены космонавта» будет продолжение...

Фото автора, БЕЛТА, Владимира ШЛАПАКА и из семейного архива Новицких